

— Тогда я буду папой.

— Ха Ныль хочет быть папой? Почему?

Неужели потому, что сегодня я слишком много показывал сыну свою слабость?

— Уже девять, значит, пора спать. Я смогу ведь.

— Что? — Ын Юль с полуулыбкой в глазах переспросил.

— Ну, как взрослый: «детям надо рано ложиться и рано вставать» — можно ворчать. Если так уложить, то быстрее наступит завтра.

— Это... — слова застряли.

— Папа, ты ведь хочешь, чтобы завтра поскорее пришло, правда?

Теперь Ын Юль по-настоящему понял, что значит «дети знают больше, чем кажется». Он молча посмотрел на Ха Ныля и крепко прижал к себе маленькое тело. В следующем году сыну будет уже шесть, потом семь... Даже сейчас, когда он так мал, держать его на руках уже трогательно до боли. А ведь он будет расти всё больше, и расставаться станет только тяжелее.

— Тогда, может, поспим вместе? — улыбнулся Ын Юль.

Ха Ныль энергично закивал, и только тогда напряжённость в теле отца чуть-чуть отпустила. Может, Нам Гун Хёк и вовсе не придёт, а он только впустую терзает себя ожиданием. Вспомнив, что в прошлый раз так и не решился ничего сказать Хан Чхоль Сыну, Ын Юлю показалось, что, возможно, Нам Гун Хёк и вправду не появится...

Но в тот миг, когда он начал понемногу отпускать тревогу...

Бах-бах!

Громкий стук в дверь заставил Ын Юля вздрогнуть. Он резко обернулся — Ха Ныль смотрел на него.

— Папа?

Ын Юль заслонил сына собой.

«Где телефон?»

Если раньше это была просто тревога, то сейчас, с мыслью, что может потерять Ха Ныля, он действовал стремительно. Сначала — звонок в полицию. До их приезда нужно удержаться, чтобы Нам Гун Хёк не утащил его. Ха Ныля лучше спрятать в ванной. Нет, сперва позвонить бабушке.

Пытаясь нащупать телефон, Ын Юль вздрогнул от резкого грома, пронзившего тишину. Грохот молнии заглушил скрежет и треск, с которыми дверь была сломана.

Он поднял взгляд — в дом вошла чужая обувь.

— В таком убогом месте живёшь?

Человек, что не мог даже выпрямиться под низким потолком, оказался перед ним. Ын Юль лишь беззвучно шевельнул губами:

— Как... почему...

Это был тот, кто вообще не должен был здесь оказаться. Его приход значил одно: он догадался, кто он такой.

— Папа? — выглянув, позвал Ха Ныль. Лицо отца его встревожило, но человека у двери он встретил радостной улыбкой:

— Дядя.

— Ха Ныль, нет, — Ын Юль заслонил сына. Теперь это был вовсе не тот, кого можно радостно приветствовать.

Глядя на это жалкое подобие защиты, Кан Ха Джун лишь усмехнулся:

— Думаешь, спрячешь — и я не увижу?

— Зачем вы сюда пришли?

Он догадывался о причине, но не хотел признавать. Кан Ха Джун любезно пояснил:

— За своим ребёнком. И за своим омегой.

Смущённый, Ын Юль переводил взгляд с Ха Джун на комнату. Он ожидал Нам Гун Хёка, но явился именно Ха Джун. Судя по всему, он раскрыл его личность. «Моим омегой»? Да, когда-то между ними было что-то... А слова «мой ребёнок» значили, что он знает и о Ха Ныле. Наивно было думать, что если он не узнал его самого, то и сына не узнает.

— Как... — выдохнул Ын Юль.

— Сон Ын Юль. Хватит сидеть, встань, — спокойно, властно произнёс Ха Джун.

— Что? — еле слышно выдавил он.

Но вместо того чтобы объяснять, Ха Джун шагнул ближе. Тогда Ын Юль, сорвавшись, закричал:

— Почему вы в дом вошли в обуви?!

— Что? — Ха Джун впервые растерялся.

— «Мой ребёнок», «мой омега» — смешно! Зачем вы сюда ворвались? Почему сломали дверь? Сегодня дождь обещали, как нам теперь жить, если дверь не закрывается? Знаете, как тяжело я выбивал этот съёмный дом, а вы так запросто врываетесь!

Да, сперва он испугался. Но стоило один раз крикнуть — и его понесло дальше.

— Съёмное жильё... Всё равно я сказал: пришёл забрать. «Омега»... Я просто хотел сказать, что знаю о тебе.

— Смешно! Если пришёл забирать, то что, как коллектор с долгами, вламываешься? Хоть бы перед ребёнком постеснялся!

Зачем ты пугаешь? Зачем внезапно появляешься? Зачем ведёшь себя так, будто собираешься нас спасти?..

Сердце комом подкатило к горлу, и Ын Юль всё сильнее выставлял шипы.

— ...Ладно, прости. Я поспешил.

Ха Джун согнулся и посмотрел на Ха Ныля, прячущегося за спиной отца:

— Ха Ныль, напугал, да? Извини.

Мальчик резко замотал головой, но от Ын Юля не отлип. Тот снова обернулся к сыну, потом злобно взглянул на Ха Джуна, как бы говоря: Ын — — Видишь, напугал же.

Ха Джун откинул с лица спадавшие волосы. Когда он, выломав дверь, увидел Ын Юля и понял, что ещё не поздно — тогда улыбнулся. Но сейчас только неловкость застыла на лице.

— Я подумал, что Нам Гун Хёк уже пришёл. Потому и торопился. Если бы я опоздал, ты бы дверь не открыл, вот и пришлось ломать. И ещё... — он сбросил обувь и прошёл внутрь. — Давай переночуем не здесь.

Глаза Ын Юля сверкнули ещё злее. Тогда Ха Джун протянул руки к Ха Нылю:

— Ха Ныль, прости за дверь. Похоже, сегодня здесь ночевать нельзя. Пойдём со мной?

Мальчик захлопал ресницами, посмотрел на его лицо, на руки... и крепче обнял отца за шею:

— Нельзя вот так за чужим человеком идти.

— А... да, верно. Умница, Ха Ныль, — смущённо кивнул Ха Джун.

Ын Юль стоял уже совсем уверенно:

— Понимаете, что это незаконное проникновение?

— Прости.

— Если понимаете... хм. Ладно. Но откуда вы знали, что Нам Гун Хёк собирается прийти?

— Мне сообщили.

— Кто вообще мог рассказать вам о моей ситуации?..

В голове вспыхнуло лицо одного человека. Ын Юль в изумлении посмотрел на Ха Джуна.

— Верно, — кивнул тот. — Это депутат Хан Чхоль Сын позвонил.

— И что сказал?

— Что Нам Гун Хёк идёт к тебе.

— И всё?

— Да, всё.

— И ради этого вы так сорвались? — взгляд Ын Юля требовал объяснений.

Ха Джун тяжело вздохнул:

— Причина, зачем он тебя ищет, и так ясна. Я просто боялся, что что-то случится.

Он говорил, словно неловко оправдывался, и от этого напряжение в груди Ын Юля немного ослабло. Видно, он спешил не ради него, а ради безопасности Ха Ныля. Сыну он пытался улыбнуться, даже извиниться. С момента, как вошёл, больше не угрожал.

А главное... тревога, что до сих пор душила Ын Юля, вдруг стала стихать рядом с ним.

«Это я просто от испуга...» — убеждал он себя. Нет, вовсе не потому, что Ха Джун надёжен.

— Отойдите, — кивком указал он.

Ха Джун неловко посторонился, пока Ын Юль проверял поломанные доски двери. Да, можно прислонить и хоть как-то закрыть.

— Сон Ын Юль.

Он обернулся на голос и встретился глазами с Ха Джуном. В ту же секунду инстинктивно отшатнулся. Но тут же вспомнил: сын всё ещё висит у него на спине. Он протянул руки, чтобы удержать мальчика, но поздно понял — тот соскальзывает.

В тот момент Ха Джун успел первым: подхватил Ха Ныля за спину и аккуратно усадил на пол.

— Ах... — только и выдохнул Ын Юль. Его оплошность могла привести к падению ребёнка.

Он тут же наклонился, проверяя, не ушибся ли сын. Тот потер глаза:

— Папа, я хочу спать.

— Верно, уже пора, — Ын Юль глянул на часы и поднял его на руки.

— Машина стоит у входа, — сказал Ха Джун.

— Мы не поедem.

— ...Ты не со мной?

— Зачем? Я пойду к бабушке.

Ын Юль, ворча, накинул на Ха Ныль верхнюю одежду. На случай дождя по дороге прихватил ещё и зонт, затем вышел из подъезда, даже не оглядываясь — пойдёт Кан Ха Джун следом или нет. Тот и не успел — Ын Юль уже скрылся из виду.

Кан Ха Джун, торопливо обуваясь, вздохнул.

Он уже не раз заходил в забегаловку Су-и и видел, как хозяйка заведения заботится о Ын Юле и ребёнке. Сначала он даже подумал, что Ха Ныль — её внук, настолько они были близки. Поэтому уговаривать Ын Юля пойти в другой дом, а не туда, смысла не было.

Одумавшись, что слишком замешкался, Кан Ха Джун быстро выбежал за дверь. Но далеко уйти Ын Юль не успел — держа на руках Ха Ныля, он остановился. Перед ним стоял кто-то слишком знакомый.

Перегородив дорогу, Нам Гун Хёк с ухмылкой обратился к нему:

— Вещи все собрал? Думаешь, кроме ребёнка, тебе ничего и не надо?

Видя, что у Ын Юля за душой ничего нет, кроме Ха Ныля, Нам Гун Хёк сначала удивился, а потом кивнул. В конце концов, когда он говорил «собери вещи», он имел в виду «пошли со мной», а не буквально проверять, что тот возьмёт с собой.

— Ну тогда можем сразу идти... — радостно начал он, но, заметив Кан Ха Джуну, резко оборвал речь.

— Кан Ха Джун?

— Куда это ты собрался их уводить? — голос Кан Ха Джуну прозвучал не как случайный вопрос встречного знакомого. Спокойный тон, тяжёлый взгляд, холодное выражение лица ясно показывали, что он не скрывает враждебности.

Ын Юль стоял за его спиной и, не пытаясь ничего утаить, открыто демонстрировал свою неприязнь к Нам Гун Хёку. И это было настолько явно, что у того вырвался насмешливый

смешок.

— И гляди-ка, какой грозный вид у тебя. Кто-нибудь подумает, что это ты тут якудза.

— Оказывается, и в наше время такие ещё остались.

— Ага, ещё как остались. Вот потому-то я и подчищал за такими, как ты, — ухмыльнулся Нам Гун Хёк. — Верно?

— Ты ж говорил, что тебе всё это надоело и потому ты ресторан открыл.

— Так я за шефом сюда пришёл.

<http://bllate.org/book/14449/1277822>